

Холодный осенний дождь непрерывно лил всю ночь, и Жун Сяо совсем не спал. Ю Бу Вэнь был отослан им, тот стоял перед ним как потерянная душа, как будто он собирался умереть завтра, и это раздражало Жун Сяо.

Он оставался в сыром дворе до полуночи, прежде чем вернуться в свою комнату.

Вэнь Янь все еще мирно спал, в комнате было теплее, чем снаружи, его щеки порозовели, а губы покраснели.

Жун Сяо смягчился при виде него.

Его пальцы нежно погладили брови, глаза и губы Вэнь Яня.

В прошлом он не понимал, что такое любовь.

Прожив так долго, он многое повидал, был свидетелем бесчисленных влюбленных, которые искали жизни и смерти ради любви и ненависти.

Но его это ничуть не тронуло, он находил это зрелище раздражающим.

Однако теперь он, наконец, испытал это.

Просто наблюдая, как Вэнь Янь спит, он испытывал странное чувство удовлетворения. Если бы кто-то забрал у него Вэнь Яня в этот момент, он не пожалел бы усилий, чтобы устранить их точно так же, как он поступил с кланом Чжуянь — жестоко и безжалостно.

Он сел на край кровати, некоторое время пристально глядя на Вэнь Яня. Впервые в жизни он чувствовал себя настолько сбитым с толку.

Он не знал, что делать.

Первый и единственный раз, когда он почувствовал себя тронутым, наступил слишком поздно, в такое неподходящее время. У него даже не осталось времени, чтобы провести всю свою жизнь с Вэнь Янем.

Если бы он действительно заботился о Вэнь Яне, он должен был бы отослать его сейчас. Затягивание неизбежного только сделало бы его более болезненным. Люди склонны забывать. Страстная любовь, которую они испытывают в семнадцать или восемнадцать лет, быстро угасает, возможно, он забудет через несколько лет.

Вэнь Янь был все еще таким молодым, обаятельным и симпатичным. У него было много

возможностей познакомиться с выдающимися молодыми людьми, которые восхищались им. Эти люди будут любить его и сопровождать всю жизнь.

Но при одной мысли об этой сцене, представив, как Вэнь Янь держит кого-то за руку, в сердце Жун Сяо вспыхнули сильные эмоции.

Он был не так силен, как думал, у него были слабости и привязанности.

Все это вложено в Вэнь Яня.

Жун Сяо опустил голову и поцеловал Вэнь Яня в губы.

Когда он только что освободил Вэнь Яня, его поцелуи были страстными и напористыми, не допускающими никакого сопротивления.

Но сейчас, в тишине поздней ночи, этот поцелуй стал нежным и томительным, как лунный свет, рассеянный по озеру.

Он должен был признаться самому себе, он не мог вынести, что отошлет Вэнь Яня прочь.

Вэнь Янь крепко проспал до утра, наслаждаясь ночью спокойного сна.

Хотя дождь снаружи прекратился, небо оставалось затянутым тучами, а окна и двери были закрыты, из-за чего в комнате было тускло.

Вэнь Янь некоторое время моргал, все еще не в состоянии определить время. Когда он поднял телефон, то понял, что было почти десять часов.

И Жун Сяо не было в комнате.

Другая сторона кровати рядом с ним была опрятной, как будто там никто не спал — холодной и пустой.

Вэнь Янь, чувствуя себя озадаченным, сел. Его мозг все еще был вялым, потребовалось довольно много времени, чтобы медленно вспомнить, что они с Жун Сяо делали вчера. Его лицо покраснело, когда он вспомнил, а сердцебиение участилось.

Но он быстро восстановил самообладание.

Потому что в комнате было слишком тихо, а празднование Бога Перьев уже закончилось. С печатью разобрались, и Жун Сяо нечем было заняться. Так почему же его не было в комнате?

Пока он размышлял, дверь комнаты распахнулась.

Жун Сяо подошел, раздвинул шторы в комнате, и яркий дневной свет хлынул внутрь, рассеивая полумрак внутри.

Затем он сел рядом с Вэнь Янем.

Юноша только что мысленно ругал Жун Сяо, но теперь, когда он сидел перед ним, он не мог найти слов, чтобы заговорить.

Потому что Жун Сяо выглядел очень серьезным, со спокойным и даже несколько безразличным выражением лица. Он молча смотрел на Вэнь Яня, создавая ощущение, что он собирается объявить о чем-то огромной государственной важности.

Сердце Вэнь Яня бешено заколотилось, и импульс, который он только что набрал, чтобы свести счеты с Жун Сяо, улетучился. Он не мог не строить догадок в плохом направлении. Могло ли быть так, что Жун Сяо изменился после одной ночи и хотел разорвать с ним отношения?

Вэнь Янь вцепился в одеяло и спросил:

— Почему ты так на меня смотришь... Куда ты только что ходил? Я не видел тебя все утро.

Это было чистым притворством, потому что он проснулся меньше десяти минут назад.

Жун Сяо без обиняков прорвался сквозь свое представление.

— Я пришел полчаса назад, ты еще спал.

Вэнь Янь надулся, не вникая в его слова, и снова спросил:

— Ты ходил завтракать?

Жун Сяо покачал головой.

— Нет, я пошел кое за чем.

Он раскрыл ладонь, показывая полупрозрачное белое семя, округлое с одного конца и слегка заостренное с другого, размером примерно с ноготь.

Вэнь Янь узнал его, это было семя с праздничного парада Бога Перьев.

— Что ты с ним сделаешь? — с любопытством спросил он.

Жун Сяо пристально посмотрел на него.

— Ты помнишь желание, которое загадал мне под тем деревом? — спросил Жун Сяо.

Вэнь Янь, конечно, помнил.

Под этим деревом, когда мимо проходил парад, мелодично играла музыка и в небе взрывались фейерверки, он и Жун Сяо были скрыты множеством ветвей и листьев, создавая интимное пространство только для них двоих.

И он загадал желание Жун Сяо...

— Я хочу, чтобы демон, который мне понравился, тоже любил меня.

Вэнь Янь посмотрел на Жун Сяо, тихо повторив пожелание.

В этой тихой комнате солнечный свет уже показался из-за облаков. Вэнь Янь сидел на кровати, его растрепанные волосы были похожи на птичье гнездо, а Жун Сяо сидел напротив него с достоинством, словно готовый к официальному банкету.

В мгновение ока семя в руке Жун Сяо проросло и расцвело.

Цветок тоже был белым, с малиновым оттенком в центре. Лепестки были мягкими, а зеленые ветви - нежными и стройными.

Жун Сяо вложил этот цветок в руку Вэнь Яня.

По обычаям Теневой Горы, когда семя Бога Перьев расцветало, это символизировало реализацию желаний просителя.

Жун Сяо наклонился и нежно поцеловал Вэнь Яня в губы.

— Твое желание сбылось, — сказал он.

Он слегка прикусил губу Вэнь Яня, и ошеломленное выражение лица юноши отразилось в изумрудных глазах Жун Сяо.

— Вэнь Янь, пока я жив, я принадлежу тебе.

<http://bllate.org/book/14335/1269867>